

ЛИВАНСКИЙ ФАКТОР В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ В СИРИИ*

Антон Геннадиевич Мардасов

Институт инновационного развития

Леонид Маркович Исаев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;

Институт Африки РАН

Статья посвящена изучению российско-ливанских отношений в контексте политики России по возвращению сирийских беженцев. Авторы отмечают, что после того, как Сирия де-факто вступила в новую фазу конфликта – политического диалога, – одним из основных вопросов в посреднических усилиях Москвы стала реконструкция сирийской инфраструктуры и восстановление экономики страны. Ключевую роль здесь стала играть проблематика возвращения сирийских беженцев. В этой связи можно констатировать, что заметно растущую роль в российской ближневосточной политике начал играть Ливан. Кроме того, тесное взаимодействие, которое наметилось по вопросу беженцев между Россией и Ливаном, может лечь в основу диалога Москвы как с региональными, так и с глобальными акторами по вопросу снижения иранского влияния в Сирии и Ливане. Также авторы отмечают, что, учитывая высокий уровень взаимозависимости между Ливаном и Сирией, активизация российской внешней политики в отношении Ливана будет способствовать укреплению позиций Москвы и росту ее влияния в Сирии.

События последних двух лет в Сирии, когда, помимо военных успехов в борьбе с «Исламским государством» (ИГ)¹, сирийскому режиму при российской поддержке удалось ликвидировать значительную часть реальной оппозиции, укрепляют нас в мысли о том,

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00254).

¹ Данная организация признана террористической Верховным судом РФ, ее деятельность на территории России запрещена. – *Прим. ред.*

что период активных боевых действий подошел к концу. Особенно учитывая настроения сирийского общества, для которого после почти семи лет изнурительного и кровопролитного конфликта вопросы мира и стабильности стали гораздо важнее, нежели проблемы власти и будущего политического устройства. Тем самым страна вступает в новую фазу – политического диалога, в рамках которого структура постконфликтного сирийского государства должна будет получить свое окончательное оформление.

Однако, несмотря на то, что поддерживаемый Россией режим Башара ал-Асада может на сегодняшний день считать себя победителем в гражданской войне, это отнюдь не гарантирует Москве комфортного присутствия в поствоенной Сирии. Более того, если в ходе вооруженного конфликта ценность Москвы для Дамаска заключалась в оказываемой ему военной помощи, сравниться с которой было крайне сложно, то с переходом к постконфликтному периоду значимость военного фактора будет неуклонно снижаться, уступая место финансовым аспектам сотрудничества.

И в этом контексте позиции России в Сирии уже не выглядят столь убедительными. Более того, это вынуждает Москву искать иных союзников по Сирии, нежели Тегеран и даже Анкара. Осознавая это, российское руководство заметно активизировалось на сирийском направлении, начав прикладывать максимум усилий для удержания переговорного процесса под своим контролем (Исаев и др. 2018).

Именно желанием продемонстрировать свою исключительность и незаменимость продиктованы последние инициативы со стороны российского руководства по Сирии, начиная с заявления Владимира Путина о необходимости проведения Конгресса сирийского народа в Сочи и заканчивая серией встреч, которые российский президент провел недавно с лидерами стран Ближнего Востока.

Особенно показателен в этом отношении уже использовавшийся ранее «неожиданный трюк» с приездом Б. ал-Асада в Россию, вокруг которого впоследствии формировался график встреч и телефонных переговоров В. В. Путина. Для Москвы ал-Асад по-прежнему является своего рода «ликвидным активом», который российское руководство пытается конвертировать в дипломатические успехи (Issaev 2017).

Приезд сирийского президента, с 2011 г. покидавшего свою страну лишь однажды для встречи с Путиным в 2015 г., в Сочи – явный сигнал всему мировому сообществу, что именно Москва по-прежнему является ключевым игроком, имеющим влияние на сирийский режим и способным склонить его к диалогу с оппозицией. Не случайно сразу же после окончания российско-сирийских переговоров президент В. В. Путин поспешил поделиться их результатами с лидерами Саудовской Аравии, Египта, Израиля и США. А спустя два дня на встрече с Хасаном Рухани и Реджепом Эрдоганом продемонстрировал свою «руководящую и направляющую» роль в треугольнике Россия – Иран – Турция.

Однако развитие событий в Сирии показало, что, несмотря на важнейшую роль России в сирийском переговорном процессе, ее ресурсов и возможностей явно недостаточно для того, чтобы таковой состоялся. В свою очередь ни Иран, ни Турция не готовы играть второстепенную роль в переговорах, что неоднократно демонстрировали встречи лидеров этих стран в 2018 г. (Issaev 2018a; 2018b).

Перед Россией стоит и другая проблема, заставляющая Москву действовать оперативно, – ощущение безысходности. Со временем становится все очевиднее, что Б. ал-Асаду удалось удержаться у власти и вряд ли найдется такая сила, которая окажется способной не только заставить его покинуть пост президента, но и склонить баасистский режим к участию в реальном национальном диалоге. Добиться этого не удалось даже тогда, когда позиции действующей сирийской власти были иллюзорными, и неясно, за счет чего это должно произойти сейчас.

Свое скептическое отношение к переговорному процессу под эгидой ООН уже высказали советник президента Сирии Бусейна Шаабан и заместитель министра иностранных дел Фейсал ал-Микдад. Позиция Дамаска сводится к тому, что любые переговоры с оппозицией должны вестись только после «полного разоружения» последней и при условии ее «невмешательства во внутренние дела страны» (Press TV 2017), то есть без посредничества со стороны спецпосланника Генерального секретаря ООН по Сирии (Issaev 2018c).

В этой связи Россия продолжает попытки укрепить и легитимировать сирийский режим, который находится под международ-

ными санкциями, при имитации политических реформ. Логичным шагом на пути осуществления этой идеи является процесс возвращения беженцев из соседних с Сирией стран и государств Европы при одновременных попытках побудить западные государства стимулировать процесс инвестициями. Москве и Анкаре как странам – гарантам процесса сирийского урегулирования удалось подключить к тройственному формату европейских игроков: на четырехстороннем саммите в Стамбуле (Россия – Турция – Франция – Германия) впервые за одним столом переговоров собрались представители двух форматов: «астанинской тройки» и «малой группы».

Однако вряд ли это событие можно рассматривать как свидетельство того, что Европа готова финансировать процесс возвращения беженцев при очевидной неспособности возглавить этот процесс экономически уязвимых России и Ирана. Учитывая неопределенность вокруг Идлиба и территорий, контролируемых раздираемым внутренними противоречиями арабско-курдским альянсом «Демократические силы Сирии», вряд ли можно говорить, что Запад готов всерьез вкладываться и в инфраструктуру районов, находящихся под контролем оппозиции. В ситуации, когда Дамаск демонстрирует неготовность проводить даже косметические реформы при явно слабом списке кандидатов от оппозиции в Конституционный комитет, Европе остается лишь ждать приемлемых российских инициатив и также имитировать обсуждение проблемы.

Представляется, что при таком подходе выход из тупика лишь один – продолжать активно использовать фактор всеобщей усталости от войны, звать и принимать решившихся вернуться беженцев и убеждать внешних игроков в необходимости стабилизации в Сирии. Это, в свою очередь, актуализирует фактор ливано-сирийских и ливано-российских связей.

Предварительные консультации

После российско-американского саммита в Хельсинки в июле 2018 г. Москва заявила, что американской стороне были направлены предложения, касающиеся возвращения беженцев в места доконфликтного проживания, совместного мониторинга и восстановления инфраструктуры, но без пояснения, в каких именно областях страны предполагается присутствие США. Начальник Национального центра управления обороной РФ Михаил Мизинцев тогда от-

метил, что более 1,7 млн сирийских беженцев, по предварительным данным, могут вернуться в свои дома в ближайшей перспективе (Ministry of Defence of the Russian Federation 2018). Параллельно российской стороной был создан межведомственный координационный штаб по возвращению беженцев в Сирию, в состав которого вошли военные и дипломаты (ИТАР-ТАСС 2018). Также российское внешнеполитическое ведомство направило запросы в посольства 45 стран, включая Ливан, чтобы получить точные данные о количестве сирийских беженцев.

Публичному процессу активизации российских усилий по возвращению беженцев предшествовала череда российско-ливанских консультаций, среди которых следует выделить переговоры с ливанским премьер-министром Саадом Харири.

Встречи Владимира Путина с Саадом Харири можно назвать регулярными и регулярно закрытыми – подробности переговоров практически не просачиваются в открытую печать, хотя конкретных тем в российско-ливанской повестке достаточно много. С. Харири неоднократно бывал с визитами в России в бытность премьер-министром в 2009–2011 гг., будучи в оппозиции – для консультаций с российскими политиками и дипломатами. В 2016 г. Харири в качестве экс-преьера и лидера ливанской суннитской партии «Тайяр ал-Мустакбаль» («Движение за будущее») перед переговорами с главой МИД России Сергеем Лавровым заявлял, что попросит Москву повлиять на действия Тегерана и «Хезболлы» в регионе и, несмотря на частный визит той поездки, был неожиданно принят в Кремле (Интерфакс 2016). В 2017 г. его визит в Россию проходил уже в качественно иной обстановке – из-за значительного усиления влияния России как в Сирии, так и на всем Ближнем Востоке (Президент России 2017). Тем более что визит прошел на фоне успешного вытеснения отрядов радикальной группировки «Хайат Тахрир аш-Шам»² с территории ливанского Арсаля (Collins 2017). По коротким комментариям российских официальных лиц можно было сделать вывод, что основными темами встреч были ситуация с беженцами, развитие экономического и военно-технического сотрудничества.

² Данная организация признана террористической Верховным судом РФ, ее деятельность на территории России запрещена. – *Прим. ред.*

Представляется, что содержательная сторона июньского визита С. Харири была тесно переплетена с темами предыдущих его визитов. По словам самого С. Харири, на переговорах с В. В. Путиным, которые продолжались один час, подробно обсуждался вопрос сирийских беженцев (Alhayat 2018a). В этот же день министр иностранных дел Ливана Джебран Басиль раскритиковал Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, заявив, что агентство препятствует возвращению сирийцев на родину (Reuters 2018).

Власти Ливана заинтересованы в возвращении сотен тысяч перемещенных лиц на сирийскую территорию, где закончились боевые действия, поскольку многочисленные импровизированные лагеря подтачивают и без того довольно слабую ливанскую экономику и являются питательной средой для вербовки потенциальных террористов. Однако эта тема имеет не только гуманитарный и экономический, но и сугубо политический аспект. Процесс возвращения сирийцев требует вовлечения в работу сирийского режима, который находится в региональной изоляции и под международными санкциями. Логично, что премьер-министр С. Харири выступает против полной нормализации отношений между Бейрутом и Дамаском, которая послужит дополнительным шагом к легитимации сирийского режима.

В этом контексте дополнительный раздражающий фактор – нашумевший президентский Закон № 10, который, несмотря на поправки, может затруднить для семей членов сирийской оппозиции и беженцев доказательство владения собственностью и, в свою очередь, препятствовать их возвращению (Middle East Eye 2018). Как отметил С. Харири, закон также обсуждался на встрече с В. В. Путиным (Haines-Young 2018).

С темой беженцев и недвижимости связан также традиционный аспект для ориентирующегося на Саудовскую Аравию С. Харири – ограничение влияния Тегерана. В связи с выходом США из СВПД и под давлением Израиля Иран делает свое присутствие в Сирии не столь явным (Mardasov 2017) и, очевидно, будет опираться на местные фракции «Хезболлы», а также использовать зоны влияния, которые возникли в результате демографических изменений (The Guardian 2017), связанных с расселением мусульман-шиитов рядом

с ливанской границей, и покупки недвижимости в ряде сирийских провинций (Al-Zaydi 2013).

Изначально в Сирии Министерством обороны РФ была выстроена трехуровневая система (Тихонов 2017) управления войсками: группа боевого управления в Москве, командование группировками войск в Сирии и оперативные группы советников на тактических направлениях, которые взаимодействуют в том числе и с иррегулярными формированиями. Подобная структура позволяет российским военным взаимодействовать с «Хезболлой» (Там же), а следовательно, у суннитов Ливана есть стремление заручиться российской поддержкой, тем более что были случаи давления и урегулирования спорных вопросов не только между «Хезболлой» и российскими военными, но и между «Хезболлой» и сирийской армией (Alhayat 2018b).

Выступив в роли защитника жителей Арсаля от радикальной оппозиции, руководство «Хезболлы», очевидно, не только сделало ставку на улучшение своего имиджа в среде ливанских суннитов, но и получило плацдарм, позволяющий ей влиять на ход конфликта в соседней Сирии и в случае необходимости перебрасывать сирийских сторонников туда и обратно (Smyth 2018). Однако на юго-западе Сирии боевики «Хезболлы» и созданных ливанцами ее сирийских аналогов «так и не были полностью выведены из районов Дераа и Кунейтры» (Saab 2018). В дальнейшем «примирение» этих районов осуществлялось в результате договоренностей России, США, Иордании и Израиля, и логично, что на тот момент ливанский премьер хотел бы минимизировать возможные негативные для его страны последствия военной операции в Южной Сирии (Мардасов 2018).

Сирийский фактор также может играть свою роль в развитии военно-технического сотрудничества России и Ливана. В феврале 2018 г. правительством РФ отмечалась возможность заключения между Россией и Ливаном соглашения о военном сотрудничестве, которое подразумевает развитие отношений «в области совместной подготовки войск, информационного, инженерного обеспечения» и в части заходов «военных кораблей и визитов военной авиации по приглашению сторон». В марте 2018 г. спецпредставитель президента России по Ближнему Востоку и странам Африки Михаил Богданов отмечал, что Россия планирует осуществить часть поста-

вок продукции военного назначения Ливану на безвозмездной основе (Коммерсантъ 2018). Как сообщали российские СМИ, в ходе посещения С. Харири Москвы осенью 2017 г. ливанской стороной был подготовлен список вооружений, который ранее был согласован в ходе форума «Армия-2017» (Онтиков, Рамм 2017). Речь может идти о передаче не только стрелкового вооружения, но и подержанных артиллерийских систем (РСЗО БМ-21 «Град» на шасси КамАЗа-5350 уже были засняты в Ливане) и боеприпасов к ним, грузовиков, БТР и, возможно, БМП, а также восьми-девяти вертолетов МИ-8/24 (Комментарий Москва 2016).

Очевидно, перспективы поставок российской военной техники не вызывают энтузиазма у спонсоров Ливана, однако укрепление ливанской армии традиционно считается наиболее эффективным способом противодействия вооруженному крылу ливанской «Хезболлы». Возможно, поставки техники будут осуществлены, тем более что С. Харири, тесно связанный в бизнесе и в политике с Саудовской Аравией, чутко реагирует на сигналы из Эр-Рияда, который активизировал контакты с Москвой. Также свою роль может сыграть фактор риторики о якобы сдерживании иранских амбиций после перехода юго-западной зоны деэскалации под контроль сирийской армии. На самом деле этого не произошло, но с учетом того, что Иран на фоне введения санкций делает свое присутствие в Сирии менее заметным и больше ориентируется на поддерживаемые сирийские фракции, чем на группы шиитского интернационала, у Москвы есть возможность в ходе переговоров утверждать, что сдерживание Тегерана на самом деле происходит.

Ливанская разобщенность

После визита Саада Харири в Россию вопрос (Rose 2018) репатриантов в Бейруте ездил обсуждать спецпредставитель президента РФ по Сирии Александр Лаврентьев, а затем в Москве прошла встреча министров иностранных дел России и Ливана Сергея Лаврова и Джебрана Базиля (Mardasov 2018). В переговорной повестке значились темы экономического и военно-технического сотрудничества, защита религиозных и этнических групп на Ближнем Востоке, ситуации в секторе Газа, отношения России со странами Ближнего Востока, однако основной темой на переговорах стало продолжение обсуждения деталей российской инициативы по воз-

вращению сирийских беженцев из соседних с Сирией стран. Сергей Лавров на итоговой пресс-конференции отметил, что Ливан не должен становиться разменной монетой в геополитических играх и заложником сирийского кризиса, включая проблему беженцев (МИД РФ 2018). По словам главы российского внешнеполитического ведомства, за июль в Сирию из Ливана уже вернулись почти 7 тыс. человек (при общем количестве около 900 тыс. человек) (Известия 2017).

Джебран Басиль – довольно удачная кандидатура для переговоров с российской стороной и итоговых заявлений на открытой пресс-конференции. Его тезисы во время июньского визита С. Харири в Москву фактически повторил С. Лавров, отметив, что в европейских странах «зреет понимание необходимости конкретных шагов» для возвращения беженцев, но мешает этому Вашингтон, который пытается «затормозить процесс возвращения беженцев через отказ участвовать в восстановлении инфраструктуры» районов, подконтрольных сирийскому правительству. «Политический департамент секретариата ООН еще в октябре 2017 г. издал и распространил по всей системе ООН секретную директиву, запрещающую организациям, входящим в эту систему, участвовать в каких-либо проектах по восстановлению сирийской экономики. Только гуманитарная помощь, больше ничего», – отметил глава МИД России. Дж. Басиль предсказуемо повторил, что Ливан поддерживает инициативу РФ по возвращению беженцев и готов к сотрудничеству с Москвой и другими сторонами для ее реализации, хотя в политической элите Ливана нет консенсуса по этому поводу.

Премьер-министр С. Харири и другие антисирийские партии выступают против этого шага. В день переговоров глав МИД государственного министра по делам беженцев Моин Мерхеби заявил, что его министерство не получило проект недавнего российского предложения о возвращении сирийских беженцев на родину (The Daily Star 2018). Ранее он отмечал, что станет добиваться от России гарантий того, что беженцы будут возвращены в безопасные районы. Однако «Хезболла» и ее союзники в парламенте – шиитское движение «Амаль» и преимущественно христианское Свободное патриотическое движение, созданное нынешним президентом ма-

ронитом М. Ауном и возглавляемое его зятем Дж. Басилем, – неоднократно призывали к возвращению сирийцев, большинство из которых исповедуют суннитскую ветвь ислама. Разногласия между Дамаском и Бейрутом, вызванные в том числе политической неопределенностью в Ливане, где после майских выборов вновь возникли сложности с формированием правительства, отражаются и на торговле: крупные предприниматели двух стран предпочитают перевозить грузы морским путем, а не сухопутным.

Вряд ли разобщенную и разделенную по сектантскому принципу политику Ливана можно назвать многовекторной и эффективной. Учитывая географию и политические реалии, Саад Харири и его внешние союзники, возможно, постепенно смягчат (Раби' 2018) свою позицию в отношении сирийского режима – чтобы препятствовать (Январев 2018) усилению в Сирии, с одной стороны, Ирана, с другой – «Братьев-мусульман»³. Однако вызывает вопрос реальное желание Дамаска принимать репатриантов, а не маскировать этим процессом многочисленные внутренние проблемы. Многие беженцы уезжали из Сирии по политическим мотивам и для того, чтобы избежать службы в армии. В СМИ просочились слова главы сирийского Управления разведки ВВС Сирии Джамиля Хасана о ликвидации всякого инакомыслия в стране и оказании давления на тех, кто поддерживал оппозицию (The Syrian Observer 2018), а также заявление директора Главного управления безопасности Али Мамлюка, что режим не прощает тех, кто в «примиренных» районах когда-то брал оружие, чтобы воевать против власти (Nedaa Syria 2018).

Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев еще в феврале опубликовало список условий для облегчения возвращения беженцев, среди которых создание благоприятной обстановки, предоставление гарантий безопасности, амнистии для репатриантов, в том числе для тех, кто уклонился от военной службы (ReliefWeb 2018a). Однако последние отчеты ООН показывают, что таких условий фактически нет, а режим, несмотря на политические декларации России, в официально «примирившихся» районах продолжает проводить мобилизацию населения и стимулировать

³ Данная организация признана террористической Верховным судом РФ, ее деятельность на территории России запрещена. – *Прим. ред.*

граждан подавать судебные иски против бывших бойцов оппозиции (ReliefWeb 2018b). Опасения по поводу происходящего в Сирии в ноябре озвучил Моин Мерхеби: он заявил, что за последнее время 20 вернувшихся в Сирию беженцев были убиты, отмечаются случаи жестких допросов и принудительной вербовки молодежи в армию (Shaam 2018).

* * *

В условиях всеобщей усталости от войны Россия старается укрепить сирийские институты и использует свое влияние в Сирии для активизации контактов с региональными игроками. Политически раздробленный Ливан, с одной стороны, заинтересован в возвращении беженцев в Сирию, что сняло бы нагрузку на бюджет, с другой стороны – представители суннитского блока, связанного с Саудовской Аравией, рассматривают этот процесс как легитимацию сирийского режима, который не проявляет готовности даже к косметическим реформам. Ситуацию осложняют действия Ирана и «Хезболлы», которые за годы конфликта сформировали на территории Сирии многоэшелонированное присутствие, – они способны оказывать влияние на события в стране даже при выводе шиитских иностранных формирований. В таких условиях у региональных игроков есть надежда на то, что действия России в Сирии по продвижению своих интересов будут способствовать сдерживанию иранского влияния. Москва вряд ли готова конкурировать с Тегераном и перетягивать на свою сторону различные местные ополчения, прямо или косвенно спонсируемые иранцами, однако у нее появилась возможность использовать этот тезис в двусторонних и многосторонних переговорах с региональными и нерегиональными державами и применять его в свою пользу.

Библиография

- Известия 2017.** Число сирийских беженцев в Ливане составляет менее 1 млн человек. *Известия* 26 декабря. URL: <https://iz.ru/688645/2017-12-26/chislo-siriiskikh-bezhentcev-v-livane-sostavliaet-menee-1-mln-chelovek>.
- Интерфакс 2016.** Экс-премьер Ливана обсудит выборы президента страны с Сергеем Лавровым. *Интерфакс* 29 марта. URL: <https://www.interfax.ru/world/500985>.

- Исаев Л. М., Коротаев А. В., Мардасов А. Г. 2018.** Метаморфозы межсирийского переговорного процесса. *Мировая экономика и международные отношения* 3: 20–28.
- ИТАР-ТАСС 2018.** Штаб по возвращению беженцев и восстановлению инфраструктуры в Сирии создан по указу Шойгу. *ИТАР-ТАСС* 16 июля. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/5391283>.
- Комментарий Москва 2016.** Вооруженные силы Ливана провели учебные запуски установок «Град» на шасси «КамАЗ-5350». *Комментарий Москва* 15 марта. URL: <http://www.comment.moscow/2016/03/15/vooru-zhennye-sily-livana-proveli-uchebnye-zapuski-ustanovok-grad-na-shassi-kamaz-5350/>.
- Коммерсантъ 2018.** Россия поставит Ливану часть военной продукции бесплатно. *Коммерсантъ* 16 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3575104>.
- Мардасов А. 2018.** Аккуратное наступление: как Дамаску вернуть Идлиб и не обидеть Турцию. *РБК* 31 августа. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/31/08/2018/5b88e1649a79471dc0e5d60d>.
- МИД РФ 2018.** Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с и. о. Министра иностранных дел и по делам эмигрантов Ливана Дж. Басилем, Москва, 20 августа 2018 г. *Министерство иностранных дел РФ* 18 августа. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3321070.
- Онтиков А., Рамм А. 2017.** Ливан попросит у России оружие. *Известия* 8 сентября. URL: <https://iz.ru/641755/andrei-ontikov/livan-poprosit-u-rossii-oruzhie>.
- Президент России 2017.** Встреча с премьер-министром Ливана Саадом Харири. *Официальный сайт администрации Президента России* 13 сентября. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/55612>.
- Раби' М. 2018.** Укдату-т-гатби' ма' ан-низам ас-сурий: Бари ля ятруку ал-Харири (Проблема нормализации отношений с сирийским режимом: Бари не оставит ал-Харири). *Almodon* 18.08. URL: <https://www.almodon.com/politics/2018/8/18/عقدة-التطبيع-مع-النظام-السوري-بيري-لا-يترك-الحريري>.
- Тихонов А. 2017.** Сирийская проверка боем. *Красная звезда* 29 августа. URL: <http://archive.redstar.ru/index.php/syria/item/34260-sirijskaya-proverka-ka-boem>.
- Январев И. 2018.** Египет стал мостом между Асадом и Персидским заливом. *News.ru* 15 января. URL: <https://news.ru/v-mire/egipet-oae-damask/>.

- Alhayat 2018a.** Ал-Харири юталибу Русия бихивз хукук-л-ляджи'ин (Ал-Харири призывает Россию защитить права беженцев). *Alhayat* 13.06. URL: <http://www.alhayat.com/article/4586578/العرب/سياسة/روسيا-يطالب-الحريري-بالحفاظ-على-حقوق-اللاجئين-بحفظ-حقوق-اللاجئين-حقوق-بحفظ>.
- Alhayat 2018b.** Таватур бейна-л-куват ан-низам ва хизб-аллах фий Абу-Камаль ва макталъ 10 маданийин бигарати-лит-тахалюф 'аля Ал-Хасака (Напряженность между силами сирийского режима и «Хезболлой» в Абу-Камале и убийство 10 мирных жителей во время нападения сил международной коалиции на Ал-Хасаку). *Alhayat*. 13.06. URL: <http://www.alhayat.com/article/4586403/سياسة/العرب/توتر-بين-قوات-النظام-و-حزب-الله-في-النيوكمالومقتل-10-مدنيين-بغارة-للتحالف-على-الحسكة>.
- Al-Zaydi M. 2013.** Opinion: We must Live with Terrorism. *The Syrian Observer* October 29. URL: <http://syrianobserver.com/EN/Features/34306>.
- Collins D. 2017.** Syrian Refugees in Lebanon Live in Fear after Aarsal. *Al Jazeera* August 27. URL: <https://www.aljazeera.com/indepth/features/2017/08/syrian-refugees-lebanon-live-fear-arsal-170826083802752.html>.
- Haines-Young J. 2018.** Lebanon's Hariri Talks Refugees, Trade with Putin on Eve of World Cup. *The National* June 13. URL: <https://www.thenational.ae/world/mena/lebanon-s-hariri-talks-refugees-trade-with-putin-on-eve-of-world-cup-1.739911>.
- Issaev L. 2017.** Is Russia Afraid of Losing Syria? *Al Jazeera* November 29. URL: <https://www.aljazeera.com/indepth/opinion/russia-afraid-losing-syria-171129090329298.html>.
- Issaev L. 2018a.** Can Russia, Iran and Turkey Agree on a Roadmap for Syria? *Al Jazeera* April 5. URL: <https://www.aljazeera.com/indepth/opinion/russia-iran-turkey-agree-roadmap-syria-180405111004526.html>.
- Issaev L. 2018b.** What does Russia Want in Northwest Syria? *Al Jazeera* September 19. URL: <https://www.aljazeera.com/indepth/opinion/offensive-idlib-180919084340375.html>.
- Issaev L. 2018c.** What was the Sochi Congress for? *Al Sharq Forum* February 14. URL: <https://www.sharqforum.org/2018/02/14/what-was-the-sochi-congress-for/>.
- Mardasov A. 2017.** The Kremlin's Contradictory Behavior in Syria. *Al-Monitor* July 7. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2017/07/russia-behavior-syria-turkey-idlib-military-base.html>.
- Mardasov A. 2018.** Lebanon Embraces Russia's Refugee Initiative for Syria. *Al-Monitor* August 21. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2018/08/russia-lebanon-syria-refugees.html>.
- Middle East Eye 2018.** Assad Amends Law 10, Giving Syrians a Year to Claim their Property. *Middle East Eye* November 13. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/syria-assad-amends-law-10-giving-syrians-year-claim-property>.

middleeasteye.net/news/assad-amends-law-10-giving-syrians-year-claim-their-property-486394462.

Ministry of Defence of the Russian Federation 2018. Joint Coordination Centre of Russian Defence Ministry and Russian Foreign Ministry for Refugees Returning to Syria Holds Planning Meeting in Moscow. *Ministry of Defence of the Russian Federation*. URL: <http://syria.mil.ru/en/index/syria/news/more.htm?id=12186855@egNews>.

Nedaa Syria 2018. Ба`да хыда` ааляф аш-шабаб биманатык-т-тасвият... ан-низам ас-сурий: лян на`фу `ммэн хамаля силях (После обмана режимом тысяч молодых людей в зонах деэскалации... Сирия не простит тех, кто взял в руки оружие). *Nedaa Syria* 15.11. URL: <http://nedaa-sy.com/news/9751>.

Press TV 2017. Assad Aide Says Syrian Opposition should Disarm. *Press TV* November 23. URL: <https://www.presstv.com/DetailFr/2017/11/23/543227/Syria-Bashar-Assad-Bouthaina-Shaaban>.

ReliefWeb 2018a. Comprehensive Protection and Solutions Strategy: Protection Thresholds and Parameters for Refugee Return to Syria (February 2018). *ReliefWeb* February 28. URL: <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/comprehensive-protection-and-solutions-strategy-protection-thresholds>.

ReliefWeb 2018b. Syrian Arab Republic: Humanitarian Situation in Dara'a, Qunaitra and As-Sweida Governorates Situation Report No. 6 (3–16 August 2018). *ReliefWeb* August 16. URL: <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/syrian-arab-republic-humanitarian-situation-dara-qunaitra-and-sweida>.

Reuters 2018. Lebanon Foreign Minister Escalates Refugee Row with U.N. Agency. *Reuters* 13 June. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mid-east-crisis-lebanon-syria-refugees/lebanon-foreign-minister-escalates-refugee-row-with-u-n-agency-idUSKBN1J91HM?il=0>.

Rose S. 2018. Lebanon and Russia Form Committee on Syrian Refugee Repatriation. *The National* July 26. URL: <https://www.thenational.ae/world/mena/lebanon-and-russia-form-committee-on-syrian-refugee-repatriation-1.754488>.

Saab B. Y. 2018. Iran's Options in Southern Syria. *The American Interest* June 8. URL: <https://www.the-american-interest.com/2018/06/08/irans-options-in-southern-syria/>.

Shaam 2018. Вазир любнаний: макталь 20 миналь-ляджийин-л-`идин иля Сурия... ва юталибу вазир-ал-хариджийя би` иданати тадахуль Хезболла (Министр Ливана: убийство 20 беженцев, которые возвращаются в Сирию... и просит министра иностранных дел осудить вмешательство «Хезболлы»). *Shaam* 15.10. URL: <http://www.shaam.org/>

news/syria-news/وزير-لبناني-مقتل-20-من-اللاجئين-العائدين-إلى-سوريا-ويطالب-وزير-الخارجية-بإدانة-تدخل-حزب-الله.html.

Smyth P. 2018. Lebanese Hezbollah's Islamic Resistance in Syria. *The Washington Institute for Near East Policy* April 26. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/lebanese-hezbollahs-islamic-resistance-in-syria>.

The Daily Star 2018. Merehbi: Russia's Refugee Proposal Still Needs Work. *The Daily Star* August 20. URL: <http://www.dailystar.com.lb/News/Lebanon-News/2018/Aug-20/460737-merehbi-russias-refugee-proposal-still-needs-work.ashx>.

The Guardian 2017. Iran Repopulates Syria with Shia Muslims to Help Tighten Regime's Control. *The Guardian* January 14. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/jan/13/irans-syria-project-pushing-population-shifts-to-increase-influence>.

The Syrian Observer 2018. Jamil al-Hassan: Any and All Opposition will be Eliminated. *The Syrian Observer* August 2. URL: https://syrianobserver.com/EN/features/19769/jamil_hassan_any_all_opposition_will_be_eliminated.html.